

опросов), что позволило получить, интересные с точки зрения исследования, результаты и сделать выводы относительно социальной значимости участия студенческой молодежи в художественной самодеятельности. В соответствии с проблемами участия творческой молодежи в художественной самодеятельности нами были разработаны соответствующие рекомендации, направленные на их решение.

Данилова А.В.,
г. Екатеринбург

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Анализ современной социологической литературы, а так же материалов других областей гуманитарного знания, материалов СМИ и обсуждений в Интернет свидетельствует об огромном интересе как ученых, так и «простых людей» к проблематике пространства.

При этом понимание пространства, и содержательное наполнение этого термина зависит от того, с позиций какой науки, парадигмы или исследовательской стратегии мы будем его рассматривать. Попытаемся рассмотреть некоторые социологические подходы к пониманию социального пространства.

В первую очередь, обратимся к классической социологии.

В социально-философской мысли, как отмечает П. А. Сорокин, попытки определить «социальное пространство» были предприняты Р. Декартом, Т. Гоббсом, Г. Лейбницем, В. Вайгелем, Ф. Ратцелем, Г. Зиммелем, Э. Дюркгеймом, Р. Парком, Э. Богардусом и др, однако целостной концепции создано не было [6, с.298].

Для самого Сорокина социальное пространство – пространство, в котором происходит мобильность, перемещения индивидов. Т.е. это «некая вселенная, состоящая из народонаселения земли» [6, с.298]. Самое важное,

что «социальное пространство представляет собой нечто совсем иное, нежели пространство геометрическое» [5, с.2].

Особенность подхода классической социологии - стремление рассматривать социальные явления (в том числе и социальное пространство) как «социальный факт» (Э. Дюркгейм [3]), т.е. как нечто существующее объективно и не зависящее от познающего субъекта.

Таким образом, для классической социологии, социальное пространство представляет собой некое абстрактное «вместилище» социальных взаимодействий и отношений. При таком подходе, социальное пространство используется как методологический конструкт для анализа процессов мобильностей, однако возникает вопрос о роли субъекта. Может ли субъект деятельности оказывать влияние на социальное пространство, преобразовывать его или оно является объективно данным и раз и навсегда определенным?

С развитием социологической мысли происходит переход от классической социологии к социологии модерна, которая в большей степени уделяет внимание субъекту, однако в целом интересуется скорее временем, нежели пространством.

Особое внимание изучению социального пространства уделяет французский социолог П. Бурдьё. Исходной точкой своих рассуждений он называет тот факт, что «человеческие существа являются в одно и то же время биологическими индивидами и социальными агентами» [1, с.39]. Конструирование человека, как социального агента происходит «в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее с полями» [1, с.39].

Таким образом, каждый человек, как биологический индивид обладает определенной «локализацией» в физическом пространстве и, как социальный агент – определенным «положением, рангом» в пространстве социальном. При этом социальное пространство многомерно, и в различных социальных полях индивид может занимать различное положение.

Бурдьё, как и Сорокин отмечает качественное отличие социального пространства от физического (геометрического), но при этом указывает на их взаимосвязь: социальное пространство стремится найти выражение в пространстве физическом. На примере Парижа Бурдьё описывает выраженность социального деления в городском физическом пространстве. То физическое пространство, в котором живет современный человек, не является «самостоятельным»: оно оказывается социально сконструированным и обусловленным, а мы, как социальные агенты умеем «прочитывать», и следуем тем порядкам и правилам, которые задаются структурой пространства: «Социальное деление, объективированное в физическом пространстве, функционирует одновременно как принцип видения и деления, как категория восприятия и оценивания, короче, как ментальная структура» [1, с.40].

Бурдьё отмечает, что крайне сложно отделить для анализа социальное пространство от физического, ведь даже рассуждая о социальном пространстве, мы используем термины, характеризующие пространство предметов.

В качестве методологического принципа анализа социального пространства он предлагает проводить четкое различие между физическим и социальным пространством, для того, чтобы определить, как локализация в определенной точке сказывается на представлении агентов об их позиции в социальном пространстве.

Таким образом, традиционный подход к изучению социального пространства включает в себя классические социологические теории, а также концепции, существующие в рамках парадигмы модерна.

Во-первых, социальное пространство воспринималось как «представление», «социальный конструкт»; во-вторых, как вместительное телесных предметов. При этом важная характеристика пространства во втором смысле – его локальность: пространство не едино, оно

сегментировано и фрагментарно и то, что происходит в одних его частях никак не связано, не влияет и не может влиять на происходящее в других [2].

С появлением новых научных открытий, как в естественных науках, так и в социальных и гуманитарных происходит сдвиг в сторону постмодерна, при этом изменяется подход к пониманию пространства. Если для модерна был характерен структурный подход, рассматривающий общество в статике и локализованности, то для постмодерна характерна иная точка зрения: системный подход, где общество рассматривается исключительно в динамике, для него характерны постоянные изменения [2]. Пространство постмодерна не локализованное, но глобальное; не статичное, но подвижное; его следует описывать не через тела и объекты, а через сети и потоки, в таком пространстве стираются границы между общностями, обществами, а те границы, что все-таки существуют, оказываются не такими жесткими и директивными. Только в постмодерне осознается возможность *множественности* пространств, появляется интерес к разным видам пространства, о которых вряд ли возможно говорить в терминах локализованности.

О постмодерне говорят как о парадигме, для которой ключевым понятием является пространство [4, с.34-44].

Переход к парадигме постмодерна спровоцировал появление в социологии альтернативных теорий, которые уточняют понятие социального пространства.

Современный социолог Б. Латур – один из представителей т.н. «поворота к материальному» в социологии, считает, что социальное пространство не просто имеет выраженность в физическом пространстве или существует в контексте физического пространства, а часто в значительной степени определяется им.

Латур считает ошибкой, что гуманитарные науки, в отличие от точных наук, отказались от включения в поле своего изучения материальных «вещей».

Отделить социальное от материального невозможно, и ошибочно, следовательно, рассматривать социальные взаимодействия, в отрыве от материальных структур, в которых они происходят.

«Вещи», элементы физического пространства «не просто являются экранами или ретро-проекторами нашей социальной жизни, а выполняют определенную работу» [7, с.187]. В отличие от фундаментальной социологии Б. Латур считает «не-человеков» не просто средством взаимодействия, а полноправным актантом, участвующим в социальном взаимодействии [7, с.193]).

Поскольку в постмодернистском подходе социальные явления не рассматриваются как объективно заданные, возникает вопрос о воспроизводстве социального пространства.

Само пространство, как отмечает Латур, создается отношениями между телами-элементами, которые одновременно задают и границы пространств, вследствие этого существует столько пространств, сколько существует отношений.

Таким образом, к настоящему моменту в социологии сложилось 2 подхода к рассмотрению социального пространства:

- Традиционный, который рассматривает социальное пространство как объективно заданное «вместилище» социальных отношений и взаимодействий;
- Новационный, где социальное пространство представляет собой сеть, в которой отдельные места и узлы соединены потоками. Мельчайшей единицей рассмотрения, из которой состоят потоки, является социальное взаимодействие (отношение между объектами), которое в свою очередь может быть опосредовано различными материальными и нематериальными объектами, «не-человеками».

Для современного общества характерна некоторая «многоукладность» пространственных практик: в том смысле, что сегодня одновременно

существуют «пространства-метафоры», «пространства-места», «пространства-потoki», «пространства-сети».

Возникновение новых подходов к пониманию социального пространства свидетельствует не об ошибочности предшествующих, а об усложнении самой социальной реальности и развитии науки.

Сложность и многогранность окружающей нас социальной реальности требует от социолога владения различными методологическими подходами к пониманию социального пространства. Использование тех или иных подходов, в свою очередь, определяется целями и задачами исследования.

Литература

1. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё ; пер. с фр., сост., общ.ред. пер. Н. А. Шматко. – М. ; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии: Алетейя, 2005. – 288 с.
2. Дугин А. Лекция №4 Социум как пространственное явление (курс Структурная социология) (18.03.09). Электронный ресурс. Режим доступа <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/190309071522.shtml>. Дата обращения: 1.12.2012.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; [пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана]. — М. : Канон+ : Реабилитация, 2006. — 349 с.
4. Рубцова А. В. Архитектоника постмодерна. Пространство // Вопросы философии. - 2012. - № 4. - С. 34-44.
5. Сорокин П. А. Социальная мобильность/ пер с англ. М.В.Соколовой под общей ред. В.В.Сапова. – М.: Academia, 2005. – 588 с.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / пер. с англ.А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат. – 1992. – 543 с.
7. Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. – М.: Территория будущего. – 2006. – 392 с.